

ТРАЕКТОРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: КОНЦЕПЦИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ»

УДК 008:364.62-053.8

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-4126-211-219>

Т. А. Калугина

Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Российская Федерация,
e-mail: chibrikta@gmail.com

Аннотация. В настоящее время обострилась проблема адаптации пожилых людей. Выбор траектории адаптации людей «третьего возраста» в образовательной среде является актуальным. Пожилые люди, осуществившие данный выбор под влиянием различных факторов, часто в процессе непрерывного обучения проявляют недостаток интереса к традиционным форматам. В данной статье идет речь о социокультурной среде, которая включает в себя информационно-знаковое пространство культуры, мемориальный компонент (память о прошлом), проектируемые локусы (предвосхищение развития социума, его культуры в будущем) и другие. В целом социокультурная образовательная среда фактически определяет вектор социализации и адаптации личности, ее ценностные стратегии. Автор предлагает пути решения адаптационных задач геронтополитики через призму концепции «Образование через всю жизнь» (Lifelong Learning) и предлагает траектории адаптации пожилых людей на современном этапе на основе четырех теорем, предложенных А. Г. Теслиновым.

Ключевые слова: адаптация людей пожилого возраста, траектории адаптации, социокультурная среда, средовый подход, образовательная среда, концепция «Образование через всю жизнь», непрерывное образование, адаптационные задачи геронтополитики.

Для цитирования: Калугина Т. А. Траектории социокультурной адаптации людей пожилого возраста: концепция «Образование через всю жизнь» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №4 (126). С. 211–219. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-4126-211-219>

TRAJECTORIES OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF ELDERLY PEOPLE: THE CONCEPT OF «LIFELONG LEARNING»

Tatiana A. Kalugina

Chelyabinsk State Institute of Culture,
Chelyabinsk, Russian Federation,
e-mail: chibrikta@gmail.com

КАЛУГИНА ТАТЬЯНА АРКАДЬЕВНА – соискатель кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры,

KALUGINA TATIANA ARKADYEVNA – applicant at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture

© Калугина Т. А., 2025

Abstract. Currently, the problem of adaptation of elderly people has become more acute. The choice of the trajectory of adaptation of people of the “third age” in the educational environment is relevant. Elderly people who have made this choice under the influence of various factors, often show a lack of interest in traditional formats in the process of continuous learning. This article discusses the socio-cultural environment, which includes the information and symbolic space of culture, the memorial component (memory of the past), projected loci (anticipation of the development of society, its culture in the future) and others. In general, the socio-cultural educational environment actually determines the vector of socialization and adaptation of the individual, its value strategies. The author suggests ways to solve the adaptation problems of gerontopolitics, through the prism of the Lifelong Learning Concept and suggests trajectories of adaptation of elderly people at the present stage based on four theorems proposed by A. G. Teslinov.

Keywords: adaptation of elderly people, adaptation trajectories, socio-cultural environment, environmental approach, educational environment, Lifelong Learning Concept, continuous education, adaptation tasks of gerontopolitics.

For citation: Kalugina T. A. Trajectories of Socio-Cultural Adaptation of Elderly People: the Concept of «Lifelong Learning». *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 4 (126), pp. 211–219. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-4126-211-219>

Введение

Особую актуальность в свете интенсивного развития культуры XXI века приобретают исследования, связанные с поиском эффективных стратегий адаптации пожилого человека в новых социально-экономических технологических и информационных реалиях. Эта адаптация оценивается не столько в терминах «приспособления», сколько – нахождения возможностей раскрытия творческого потенциала пожилого человека как через индивидуальные усилия [6], так и с помощью целенаправленной культурной политики государства и соответствующих институций [10].

Важно подчеркнуть, что именно в дисциплинарном поле культурологии видится исследователям [14] интегративная платформа осмысления и последующего решения многих актуальных проблем, связанных с гармоничным развитием «третьего возраста».

С чем может быть связан этот приоритет культурологического вектора исследований? Помимо очевидного учета антидискриминационных социокультурных трендов в отношении различных возрастных групп (и как следствие – гуманизации коммуникаций и контактов в обществе), «третий возраст» выступает еще и значимым, но не в полной

мере реализованным потенциалом сущностных сил (в трактовке Л. Н. Когана), направленных на активную деятельность по преобразованию современной культурной среды. Культурная среда интерпретируется как комплекс условий, взаимосвязанность явлений и предметов, содействующих оптимальному достижению человеческого труда и образует, по мысли В. М. Межуева, предметно-выраженную модель культуры, осуществляемую через опыт, интерес и возможности поколений [9]. Важен здесь учет ценностного аспекта – то, что М. С. Каган определял, как аксиосфера культуры [7]. В концепции М. С. Кагана это ценностно-смысловое поле формируется во многом через специализированные образовательные технологии.

Нам представляется, что именно траектории адаптации людей пожилого возраста в образовательной среде можно рассматривать в качестве определяющего условия данного процесса. Достигается эта приоритетность за счет использования обновленной информации (созвучной векторам функционирования современной культурной среды), интенсивного погружения в процесс поиска данных и решения творческих задач, общего понимания необходимости быть «в тренде» актуальных процессов культуры XXI века.

Вместе с тем очевидны и трудности адаптации людей пожилого возраста, связанные с физическими возможностями (утомляемость, болезни) и психологическими ограничениями (неуверенность, тревожность, страхи и т. д.), социальной изоляцией от актуальных процессов, прежде всего – технологический разрыв, влияющий на усвоение способов и форм адаптации. Однако эти реалии современной культуры обусловили и усиление имиджевых и социальных позиций концепции непрерывного обучения или Lifelong Learning – как актуального социокультурного тренда.

На протяжении своей жизни люди стараются приумножить свои знания, умения, владения, и все это объединилось в понятия «образование на протяжении всей жизни» или «обучение на протяжении всей жизни».

Е. С. Лапшова отмечает, что в обучении людей пожилого возраста важна идея непрерывного образования и считает его «прагматическим, обусловленным именно процессами, определяющими содержание социокультурной среды: ускорение и динамика, помимо обновления, порождают нестабильность и риск, а отсюда – личная и социальная дезориентация людей, тем более – пожилого возраста, ощущающих несинхронность собственной подготовки наличествующим переменам. Период обязательного школьного обучения, подготавливающий людей к жизни, недостаточен для выполнения этих задач, поэтому обучение должно быть пожизненным для всех – отсюда призыв движения к институционализации непрерывного образования» [8].

Изменения, происходящие в мире в последней четверти XX века и первой четверти XXI века, не находят в андрагогике принципиально новых предложений для развития пожилых обучающихся. А. Г. Теслинов отмечает, что андрагогика с самого начала была нацелена на помощь в освоении социокультурного опыта пожилыми людьми. Ученый отметил, что современная педагогика стремится преодолеть слабость своих методов обучения и развития детей, в связи с чем изучает новые образовательные подходы, однако

в андрагогике образование и обучение все еще остаются неразличимы [11].

А. А. Вербицкий, Н. А. Рыбакина предлагают отказаться от рассмотрения пожилого человека как «обучаемого», усваивающего образцы прошлого и уже нередко неактуального опыта, так называемых «информационных консервов». И если «обучающийся» не видит ситуаций будущего практического применения образцов, то они не способны сформировать его личностный смысл в жизни. Наряду с этим непрерывное образование не подразумевает пренебрежение опытом и знаниями, адекватными для современного дня. Авторы выстраивают такой пространственно-временной контекст в познавательной деятельности пожилых, как «прошлое – настоящее – будущее», который задает смысл образовательной деятельности в системе непрерывного образования [3].

Е. С. Лапшова, В. В. Левченко отмечают, что во многих странах мира прослеживается снижение интереса к вопросу реализации образования взрослых как вида отдельного образования. Авторы ссылаются на выявленное расхождение между профессиональным образованием и образованием пожилых, что впоследствии привело к акценту на непрерывное образование взрослых [8].

Постоянное самообразование, как идея приобретения знаний в течение жизни, существовала ещё в Древней Греции. Социальные и технологические перемены в середине XX века привели в итоге к разработке концепции «Обучение через всю жизнь». Современная формулировка концепции появилась значительно позже. Термин «Lifelong Learning» стал широко использоваться во второй половине XX века, в эпоху трансформации общества в постиндустриальное информационное общество. Официально концепция получила широкое распространение в 1970-х годах прошлого столетия благодаря ЮНЕСКО. Основываясь на понимании устаревания профессиональных навыков и необходимости обновления компетенций, были сформулированы основные принципы постоянного

образования, направленные на обеспечение доступности качественного образования на протяжении всей жизни человека.

**«Обучение через всю жизнь»:
концептуальные аспекты
разработки и реализации**

Концепция «Обучение через всю жизнь» (или Lifelong Learning) вызвала значительный резонанс в мировом сообществе и послужила отправной точкой для формирования новой парадигмы в области образования и профессиональной подготовки. Организация Объединённых Наций (ООН) поощряла включение концепции в национальные стратегии устойчивого развития. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала руководство по сохранению здоровья и активного долголетия, тесно увязанное с постоянным образованием (см. таблицу 1).

Одним из ключевых документов, закрепивших концепцию «Обучение через всю жизнь», стала рекомендация ЮНЕСКО «О развитии взрослых», принятая в 1976 году. Она подчеркнула необходимость разработки политики, направленной на стимулирование образовательного процесса на всех этапах жизненного пути человека. Концепция начала приобретать официальный статус именно благодаря работе Организации Объединённых Наций, которая обратилась к вопросам образования, науки и культуры. Уже в 1972 году появился отчёт «Учиться жить вместе» (фр.: Apprendre à être), написанный комиссией под руководством французского педагога Эдгара Форэ (Edgar Faure). Этот документ заложил основы концепции постоянного обучения, подчеркнув необходимость обучения на протяжении всей жизни, а не только в юности.

Страны	Реализация идей концепции «Обучение через всю жизнь» (Lifelong Learning)
Евросоюз	Принял инициативу создания программы LLP (Lifelong Learning Programme), целью которой было содействие постоянному обучению граждан ЕС. Программа охватывала четыре направления: школьное образование, профессиональное обучение, высшее образование и обучение взрослых. После завершения программы LLP в 2013 году ей на смену пришла инициатива Erasmus+, продолжающая традицию поддержки образования на протяжении всей жизни.
Северная Америка	Специалисты обратили внимание на рост популярности онлайн-образования и дистанционных курсов. Университеты стали предлагать специальные программы повышения квалификации и переквалификации для взрослых студентов, стремящихся обновить свои компетенции в быстро меняющихся экономических реалиях.
Восточно-азиатские страны	Продемонстрировали интерес к концепции через модернизацию своих образовательных систем. Китай запустил национальную стратегию по развитию профессионального образования и профессиональному тренингу для рабочих разного возраста. Япония создала сеть университетов третьего возраста, предлагающих курсы для пожилых людей, что способствует социальной активности и предотвращает когнитивное снижение.
Индия	Включила идею пожизненного обучения в свою политику повышения человеческого капитала, развивая систему массовых открытых онлайн-курсов (MOOCs).
Бразилия	Сосредоточилась на подготовке учителей, способных проводить эффективное обучение взрослых и детей младшего школьного возраста.
Россия	Нормативно закреплено понятие непрерывного образования, которое обеспечивает возможность реализации права граждан на образование в течение всей жизни, увеличение доли граждан старшего поколения, участвующих в различных формах и видах образовательной деятельности, приводит к минимизации издержек, связанных с наступлением «третьего возраста» человека, обеспечивая ему здоровую и активную жизнь в период старения.

Таблица 1

Мадридский международный план действий по вопросам старения (Madrid International Plan of Action on Ageing, МІРАА) был принят ООН в апреле 2002 года. Этот документ представляет собой комплекс мер и рекомендаций, улучшающих жизнь пожилых людей во всём мире.

Международный план действий по проблемам старения на 2002 год определил, в том числе, важность формирования возможностей для совершенствования индивидуальных способностей пожилых, воплощения творческого потенциала и гарантированного благосостояния на протяжении жизни, а также в старости, посредством обеспечения обучения.

В настоящее время доступ к образованию и профессиональной подготовке и переподготовке является одним из условий обеспечения занятости пожилых людей, которое гарантирует равенство в плане возможностей, использования потенциала, имеющихся знаний и признания опыта.

Если речь идет о развитии социокультурной среды, способствующей реализации данной цели, нам видится необходимым ряд конкретных действий:

- в области образования рассмотреть меры для использования возможностей и накопленных знаний пожилых;
- использовать новые образовательные технологии, создающие возможность обмена между разными поколениями знанием и опытом;
- предоставить пожилым людям возможность осуществлять функции наставников, посредников и советчиков;
- привлекать пожилых людей, освоивших информационные технологии, к передаче своих знаний своим сверстникам;
- использовать социально-культурный потенциал пожилых людей.

Современное использование формулировки «Образование через всю жизнь» предполагает многообразие форм обучения – от официальных академических курсов до неформальных способов саморазвития

и информационного потребления. Сегодня концепция охватывает различные уровни и формы образования, включая формальные (школы, университеты), неформальные (семинары, мастер-классы) и информационные ресурсы (онлайн-курсы). Особое внимание уделяется обучению взрослого населения, учитываются изменения на рынке труда и стремительное развитие технологий.

Однако, в контексте культурологического исследования, для нас важна не столько образовательная составляющая данного процесса (избираемые методики работы с аудиторией, содержание обучения), сколько обеспечение оптимального социокультурного потенциала реализации пожилых людей в пространстве современной культуры.

Вот что, на наш взгляд, в буквальном смысле «работает» на решение адаптационных задач геронтополитики как части культурной политики обществ:

- **поддержка психоэмоционального состояния людей, укрепление когнитивных функций:** обучение помогает предотвратить чувство одиночества, снижает риск депрессии и улучшает качество жизни. Пожилые люди сохраняют ясность ума, память и внимание благодаря регулярному обучению и интеллектуальной нагрузке. (М. В. Ермолаева, Д. В. Лубовский [5] отметили, что процесс обучения пожилых людей направлен не только на освоение новых знаний и навыков, а создает условия для противостояния инволюционным процессам и обретает важное психотерапевтическое действие).
- **адаптация к современным технологиям:** освоение цифровых технологий позволяет пенсионерам активно пользоваться современными устройствами, общаться с близкими и получать необходимую информацию (Е. В. Грохотова отмечает, что обучение основам компьютерной грамотности людей третьего воз-

- раста выполняет важную социальную функцию: позволяет пожилым людям своевременно реагировать на происходящие изменения и ориентироваться в современном мире, способствует смягчению социальной и психологической напряженности, укрепляет веру в себя [4]. Образовательные программы для пожилых людей должны быть направлены на повышение уровня социального благополучия, адаптации к внутренним и внешним изменениям, предотвращая негативные последствия сложного периода).
- полноценная **социальная интеграция и профессиональная самореализация**: участие в учебных мероприятиях расширяет социальные контакты, создает условия для общения и обмена опытом между людьми разных возрастов; возможность освоить новую профессию или повысить квалификацию открывает перспективы трудоустройства и занятости среди старшего поколения. (М. О. Шепель, исследовавший микроквалификационные программы в системе образования в России, подчеркнул, что возможность обучения взрослых влияет на рынок труда. Микроквалификация – это набор узкоспециализированных навыков, позволяющих выполнять отдельные трудовые функции, не зависящих от профильного документа об образовании [15]. Программы повторного обучения помогли людям изменить профессию или сферу деятельности, открывая новые перспективы для личного и профессионального роста. Непрерывное обучение положительно сказывается на ментальном и физическом здоровье, укрепляя устойчивость населения к стрессовым ситуациям. Постоянное обновление знаний и навыков позволяет работникам быстрее адаптиро-

ваться к изменениям на рынке труда, сокращая риски безработицы и потери позиций. Компании получили квалифицированных сотрудников, способных решать нестандартные задачи и оперативно реагировать на изменения бизнес-процессов)

- **эффективное взаимодействие с миром**: образовательный процесс для пожилых людей должен быть организован с учетом мудрости пожилого человека, описанной Ж. Смитом и П. Балтесом [17]; с опорой на умение принимать во внимание прошлые, настоящие и будущие обстоятельства, вызвавшие жизненную задачу; с учетом социоисторических, возрастных и иных контекстов, принимая во внимание субъективность ценностей и неконкретность жизни. (М. В. Ермолаева указывает, что в процессе обсуждения получаемых сведений пожилой человек обретает возможность «прожить» различные жизненные роли, осознавая себя в незнакомой ситуации, пробовать реализовать стремление к плодотворной перемене своей жизни, оценить в положительном ракурсе накопленный жизненный опыт. Все это формирует уверенную позицию в осуществлении своих новых мотивов [5])

Ю. В. Якимов, А. Ю. Винокуров, Л. А. Гуринович, изучая развитие социальных и технологических изменений общества, отмечают, что ведущей целью в обучении лиц пожилого возраста выступает совершенствование личности для эффективного и активного участия в коллективной жизни [16].

Однако реализация концепции сталкивается с серьезными трудностями, такими как дефицит финансовых средств, низкая мотивация учащихся и несоответствие требований работодателей содержанию образовательных программ. Решение этих проблем потребует совместных усилий государства, бизнеса и гражданского общества.

Концепция «Образование через всю жизнь» встречает ряд серьезных трудностей и проблем при практической реализации:

1. отсутствие финансовой поддержки;
2. ограниченные ресурсы образовательных учреждений;
3. низкий уровень мотивации взрослых;
4. образовательные программы не учитывают особенности взрослой аудитории, специфики их потребностей и предпочтений.
5. быстрое развитие информационных технологий усложняет возможность своевременного усвоения нововведений большинством пользователей;
6. на рынке труда работодатели предъявляют завышенные требования к соискателям, вынуждая последних вновь проходить длительные курсы повышения квалификации.

Иной взгляд на выбор стратегий адаптации пожилых людей через образование представляет А. Г. Теслинов. Проведя анализ научной риторики в образовании взрослых людей, ученый раскрыл причины и выявил проблемы образовательной деятельности в ряде идей-теорем. Значимым для нашего исследования является выдвижение автором идеи о взрослом человеке в образовании как о носителе развивающейся культуры.

1. Теорема «взрослости». *Взрослое состояние человека тождественно состоянию субъекта деятельности, состоявшегося в конкретной культуре.* Одним из основных моментов деятельности взрослого является развивающее преобразование опыта. Самостоятельность выбора взрослого человека дает возможность выбора направления в совершенствовании себя и мира. В таком случае объектом развивающих направлений становится «самость», целью – ее возрастание. И результатом такой деятельности людей становится новое состояние культуры, а не трансляция ее канонов [1]. Таким образом, пожилой человек в образовании предстает как состоявшийся в культуре субъект деятельности. Траектория адаптации состоит

в использовании данного вектора.

2. Вторая траектория формулируется на основе *теоремы «изживания»*. *Развитием взрослых через образование является процесс целостного изживания себя прошлого с нарастанием потенциала живучести.* Фундаментальными направлениями развивающих трансформаций общественных целостностей являются: индивидуальное «Я» (развитие сознания, мышления); коллективное «Мы» (увеличение форм социальных отношений) [2]; совместно-деятельностное «Это» (формирование продуктов деятельности) [13]. Ориентированное на развитие, образование способствует формированию новых взаимоотношений одновременно по всем этим направлениям, увеличивая способы повышения жизнеспособности общества. Учитываются все направления целостного существования пожилых людей (индивидуальное – коллективное – совместно-деятельностное) при разработке образовательных программ. Таким образом, развитие пожилых через образование становится процессом окончательного изживания самих себя прошлых и наращиванием нового потенциала жизнеспособности.

3. Теорема «культуры». *Взрослый человек в образовании есть развивающаяся культура.* Взрослые люди в реализации своих тех или иных смыслов, имеют возможность самостоятельно осуществлять переходы между состояниями культуры, отражая индивидуальную манеру выполнения этих переходов. Таким образом получается, что развивая взрослого человека посредством образования, мы способствуем культуре в ее развитии.

4. Теорема «трех субъектов». *Существование развивающего образования взрослых состоит во вспоможении развитию в них трех различных субъектов с нарастающей мощностью их позиций.* «Условия развития культуры выполняются в полной мере лишь при исполнении «трех главных ролей» взрослого человека – трех его субъектных позиций: взрослый как субъект образования: он способен на сознательный выбор пути в образовании; взрослый как субъект развития: он

способен на создание всей цепочки своих сознательных выборов, по которой выстраивает путь изживания себя прежнего; взрослый как субъект культуры: он способен на сознательный выбор пути в развитии культуры, «пропуская» через себя ее непрерывный поток и перенаправляя его в сторону увеличения жизненных сил, отвечая за будущее человечества» [11, с. 149].

А. Г. Теслинов сформулировал новую цель образования взрослых: выращивание субъектов трех типов – субъекта образования, субъекта развития, субъекта культуры. Таким образом, теряет смысл образование, деятельностью которого является заполнение форм «незнаний», «неумений», «ненавыков». «Образование как «культурное образцевание» изживет себя и станет «культурным проращиванием», то есть деятельностью, отправляющей в будущее идеалы культуры с повышенной жизненной силой и прокладывающей пути к этим идеалам. Человек в подобной деятельности будет выступать не как незаполненная матрица компетентности, ориентированная на соответствие уже существующим, кем-то созданным практикам, а как развивающая себя культура» [12, с. 94].

Заключение

Таким образом, мы можем говорить о трех ключевых траекториях социокультурной адаптации людей «третьего возраста», реализующихся последовательно: *траектория актуального обновления* (погружение в образовательный процесс), *траектория субъектного самоопределения* (выработка на основе полученной информации оптимальных адаптационных моделей) и *траектория ценностно-преобразующего влияния* на культурную среду (реализация полученных знаний, умений и навыков).

На наш взгляд, способность взрослых людей свободно и самостоятельно выбирать курс своего совершенствования является базовым требованием для всесторонней и целенаправленной причастности их в развитии культуры. Для создания общества, функционирующего на основе концепций «знаниевой культуры», «информационной культуры», «интеллектуальной постиндустриальной культуры» возникает необходимость в разработке стратегий, которые обеспечивали бы доступ к образованию и профессиональной подготовке человека на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. 728 с.
2. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. Москва: Наука, 1994. 400 с.
3. Вербицкий А. А. О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 47–54.
4. Грохотова Е. В. Обучение основам компьютерной грамотности людей третьего возраста: проблемы и пути решения // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2018. № 2(4). С. 42–48.
5. Ермолаева М. В. Изменения внутренней позиции людей зрелого возраста в процессе обучения // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 1 (41). С. 109–117.
6. Иванов В. Н. Феномен старости // Социологические исследования. 2017. № 11 (403). С. 164–170.
7. Каган М. С. Философская теория ценностей: монография. Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. 205 с.
8. Лапишова Е. С. От «образования для взрослых» к «обучению на протяжении всей жизни» // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–2. С. 199–202.
9. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. Москва: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.

10. Овсянникова Н. В. Общественные представления о старости в пространстве культуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 7–2 (49). С. 150–153.
11. Теслинов А. Г. Андрагогика развития: базисные теоремы // Образование и наука. 2016. № 4 (133). С. 134–154.
12. Теслинов А. Г. Обоснование признаков образовательной парадигмы ближайшего будущего. Культурологический контекст / А. Г. Теслинов // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16, № 3. С. 83–99.
13. Уилбер К. Краткая история всего / пер с англ. С. В. Зубкова. Москва: АСТ; Астрель, 2006. 476 с.
14. Шааб К. С. Интенция мышления человека и экзистенциальный смысл старости как итоговый этап долголетия // Аналитика культурологии. 2011. № 2 (20). С. 175–183.
15. Шепель М. О. Микровалификационные программы в университетах: новая образовательная траектория для обучения взрослого населения // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 11. С. 29–55.
16. Якимова Ю. В. Проект для обучения взрослых «как идти в ногу со временем и не отстать от жизни» как маркер особенностей непрерывного образования пожилых людей // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2019. № S4. С. 854–861.
17. Knowles M. S. The Adult Learner: A Neglected Species / M. S. Knowles. Houston, 1973.

*

Поступила в редакцию 30.05.2025